

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

О КУЗНЕЧИКАХ И ЛЮДЯХ

Представьте себе

Кузнечик – дурень!

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Николай Заболоцкий*

Кузнечик во чреве лягушки кричит о свободе,
и крик отзывается гулким размеренным эхом,
но, видимо, смолкнет, стушуется где-то к субботе
и вывернет душу наружу угодливым смехом.

И кто он? Герой и сакральная жертва режима?
Слепой соглашатель, простой мещанин во дворянстве?
Он был заведён до предела – ослабла пружина,
в его окоёме отныне царит окаянство.

И было б за что! Он курил только лёгкую травку,
дружил бескорыстно с любой мелюзгой насекомой,
имел от врачей горбольницы надёжную справку –
и надо же! Выбран жестокой фортуной секомым.

«За что, – говорите вы хором и я повторяю, –
лишили нас лучшего друга и верного брата?»
Вопрос я наивно инстанции высшей вверяю –
она же привычно меня посылает обратно.

Старый добрый дом

Наш дом поднялся на юру,
как праведник в миру,
сыграл со временем игру.
Я помню ту игру.

Его собрал бревно к бревну
мой довоенный дед.
Но с ним уже ни сын, ни внук
не сядут за обед.

Отец с семьёю зимовал,
весне салютовал...
Потом обрушился обвал,
и враг залютовал.

А дом, как будто пароход,
гудел печной трубой
и звал людей в большой поход,
и звал на правый бой.

Ему судьба давала шанс,
ценя его масштаб,
но почему-то Фриц и Ганс
в нём основали штаб.

Отец с остатками семьи
в фашистских лагерях
познал с такими же детьми
разлуку, боль и страх.

Потом за кромкою тропы
мелькнули дом и храм.
Лишь тараканы и клопы
семью встречали там...

Сегодня дом уже не тот,
и мы уже не те,
и каждый в городе живёт
в тоске и маяте.

И продан старый добрый дом
по бросовой цене...

Отец уснул и, невесом,
увидел дом во сне.

В нём он, разбит параличом,
припал к стене плечом –
и хвори стали нипочём,
и горе – нипочём.

Иных уж нет

Иных уж нет, а прочих залечили.
Один, параличом страдая в Чили,
покончил счёты с жизнью, как учили
и Маяковский, и Хемингуэй.
Второй скитался по столичным храмам
и сам себе в итоге вырыл яму,
он, как Сократ Афинский, выпил яду,
что в чашу подливал зелёный змей.

Иных уж нет, а прочие – в полоску,
кто жизнь прожил без блеска и без лоска,
вселенную копировал на плоскость
и грыз в пиру богов пустую кость.
И третий, тот, который вечно лишний,
забылся под возвышенные вирши,
сжимая в жмене косточки от вишни,
святую ярость и слепую злость.

Иных уж нет, и я ничем не хуже,
и я порой валялся в грязной луже,
и бомж-пакеты открывал на ужин,
и ощущал мгновенья у виска,
усталый раб, замысливший эскейпы
в саванны или – проще – лесостепи,
носящий набекрень мозги и кепи –
меня погубит русская тоска.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спонсор: Балтийский Альянс](#)

СП

[Спонсор: Балтийский Альянс](#)